

Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало.

Въ № 48 Ц. Вѣдомостей за 1911-ый годъ напечатано содержаніе полемики между „Велеградскимъ Вѣстникомъ“ и ксендзомъ Бородзичемъ изъ-за плановъ окатоличенія Россіи. В. Вѣстникъ предлагаетъ старую сказку — унію, Бородзичъ — похрабрѣе: онъ предлагаетъ приступить къ непосредственному окатоличенію русскаго народа. Въ пылу похвального увлеченія споромъ обѣ стороны не замѣчаютъ того, что онѣ очень смѣшны и напоминаютъ тѣхъ неразумныхъ людей, которые подѣлили между собой шкуру медвѣдя, не убивши его. Насколько смѣшонъ В. Вѣстникъ уже можно видѣть изъ того, что наше правительство ни въ коемъ случаѣ не позволить пропаганды уніи въ предѣлахъ Россіи. Допустимъ даже, что это временное препятствіе. Но пусть дастъ себѣ трудъ В. Вѣстникъ вспомнить, какъ проводилась унія 1596 года при всѣхъ, повидимому, благоприятныхъ для нея условіяхъ, т. е. правительство (польское) приняло близко къ сердцу судьбу ея, какъ спасительнаго политическаго цемента между Русью и Польшей, православные епископы—

„соль земли“ первые склонились къ униі, дворянство было ополячено, и при всемъ томъ, какія кровавыя страницы вписало въ исторію введеніе униі. И мы видимъ изъ исторіи, съ какимъ упорствомъ народъ отстаивалъ восточный обрядъ, и это упорство часто было прямо пропорціонально жестокой настойчивости проводниковъ униі. Вспомнимъ жестокаго Юсафата Кунцевича и не менѣе жестокую расправу съ нимъ. Даже въ концѣ 18-го вѣка, т. е. спустя два столѣтія послѣ Брестскаго собора, какъ отдаленные раскаты грома послѣ бури, какъ зловѣщіе языки пламени послѣ, повидимому, потухшаго пожара, вспыхиваютъ то тамъ, то тутъ бурные протесты народа противъ униі. Пусть В. Вѣстникъ вспомнитъ хотя „послѣдокъ дней сихъ“, 1911-ый годъ, когда мы съ братскимъ восхищеніемъ и любовью узнали о возвращеніи въ лоно Православной церкви униатскаго прихода въ Галиціи; не расплзается ли по швамъ та униа, которую вторично В. Вѣстникъ мечтаетъ навязать могучей Россіи? Смѣшонъ В. Вѣстникъ, что не потрудился учесть громадную разницу между современнымъ православнымъ духовенствомъ, стоящимъ во всеоружіи богословскаго вѣдѣнія и духовенствомъ минувшихъ эпохъ. В. Вѣстникъ игнорируетъ и современныя православныя братства, попечительства, и приходскіе совѣты. Но, если смѣшонъ только В. Вѣстникъ, то ксендзъ Бородзичъ—прямо Донъ—Кихоть. Этотъ новый „рыцарь печальнаго образа“ за неумѣренную послѣдовательность своихъ мысли и дѣла былъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи и теперь, чувствуя себя въ гостепріимной Австріи въ полной безопасности, мечтаетъ и... совѣтуетъ. Совѣтуетъ непосредственное привитіе католицизма Россіи безъ какихъ—либо передаточныхъ мостиковъ вродѣ униі.

Донкихотство ксендза Бородзича очевидно. Кому неизвѣстно, какъ простому русскому народу претитъ латинство, какъ чуждъ и непонятенъ и несроденъ и дикъ русскому весь католическій ритуаль; кому неизвѣстно, какъ Іоаннъ Грозный принялъ и проводилъ папскаго нунція, какъ народъ отнесся къ гостямъ, прибывшимъ съ Лжедимитріемъ, и многое, многое. А нужно—ли говорить о томъ, что огромное большинство русскихъ читаетъ св.

Евангеліе и опредѣленно знаетъ, во что вѣруетъ?! Нужно ли говорить о томъ, что латинство въ смыслѣ чистоты Христова ученія сильно и безнадежно хромаетъ?!

Правда, Бородзичъ хвалится примѣромъ совращенныхъ Холмщины, но вѣдь тутъ дѣло совсѣмъ не въ рецептѣ Бородзича, примѣръ этотъ скорѣе говоритъ въ пользу плана В. Вѣстника, несостоятельность котораго при современныхъ условіяхъ тоже ясна. Правда были Верпинскіе, Роопы, Бородзичи, изгнанные и неизгнанные съ ихъ кажущимися и увы! минутными успѣхами. Но эти единичные, родившіеся втихомолку, случаи рѣшительно ничего не говорятъ, они непрочны: вспомнимъ священника Сторожева. Были случаи перехода въ католичество русскихъ интеллигентовъ, но отнюдь въ общее правило вводить такіе случаи нельзя, ибо они единичны. Объясняются они просто: или духовной близорукостью, религіознымъ невѣжествомъ или просто маніачествомъ. Часто тутъ сказывалось то богоискательство, странное и близорукое, не замѣчающее Бога въ родной вѣрѣ. Повторяю, случаи эти единичны и въ пользу Бородзича ничего не говорятъ.

Къ чему, спрашивается, эта полемика, къ чему эти планы, не имѣющіе реальной дѣйствительности?

Свящ. Вл. Матышукъ.